

Анастасия Аненбург

МОЙ ЛЕВИАФАН

Счастливая семья
с особенным ребенком

МОСКВА

Анастасия Аненбург

МОЙ ЛЕВИАФАН

Счастливая семья
с особенным ребенком

МОСКВА

УДК 159.923.2
ББК 88.52
А66

Художественное оформление *Алены Морозовой*

Аненбург, Анастасия.

А66 Мой Левиафан. Счастливая семья с особенным ребенком / Анастасия Аненбург. — Москва : Эксмо, 2025. — 224 с. — (Материнство. Сила в любви!).

ISBN 978-5-04-213253-7

Что делать, когда рухнет мир? Когда жизнь делится на до и после? Когда диагноз звучит как приговор, а каждый новый день — борьба?

Анастасия Аненбург — мама пятерых детей, спикер и организатор проектов для особенных семей — делится не советами, а своей историей: глубокой, сильной, помогающей увидеть мир под другим углом. Это откровенный рассказ о пути, о вере, которая растет сквозь отчаяние, о том, как можно научиться снова жить — не в иллюзиях, а по-настоящему.

Это книга для тех, кто сталкивался с кризисом и потерями, кто чувствовал себя бессильным, сломленным, потерянным. Кто хочет верить, что, несмотря ни на что, любовь — сильнее страха.

Если вы ищете смысл, веру, надежду или просто хотите узнать, как выжить там, где кажется — выхода нет, эта книга для вас.

УДК 159.923.2
ББК 88.52

© Аненбург А.Н., текст,
иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-213253-7

Оглавление

Введение	7
----------------	---

Часть I. ИСТОРИЯ БОЛИ, КОТОРАЯ ПОМЕНЯЛА ВСЕ

Глава 1. Несломленная	17
Глава 2. Сотворена любить	31
Глава 3. Призвана быть собой	49

Часть II. ЖИЗНЕННЫЕ ИСТИНЫ

Глава 1. Цикличность жизни	65
Глава 2. Духовный мир как главная опора	85
Глава 3. Бунт — это крик о помощи	103
Глава 4. Связи, что нас формируют	125
Глава 5. Воспитание не по шаблонам	147
Глава 6. Принять, понять, идти	163
Глава 7. Раскрывая потенциал	187
Глава 8. Обретая счастье	201
Послесловие	212
Посвящается моему сыну	218

ВВЕДЕНИЕ

Иногда я думаю: что делает нас теми, кем мы становимся? Судьба, характер, случайность? Если бы не моя трагедия, все было бы иначе?

Когда мне было 19 лет, моя жизнь в один день изменилась. Моему новорожденному сыну поставили диагноз «последствия острого нарушения мозгового кровообращения», и эти слова нон-стопом крутились в моей голове, замещая собой все остальные мысли и желания. Разве можно хотя бы улыбаться, когда твой сын обречен на самые сложные испытания? Так мне тогда казалось. Я изо всех сил старалась быть сильной и смелой, но это было лишь внешне. Внутри я словно проваливалась в бездну безумия и отчаяния.

А ведь еще совсем недавно я была так счастлива: вышла замуж за человека, которого считала предназначенным мне Небом. У меня были чудесная легкая беременность и роды. Мы наслаждались своим новорожденным сыном и совсем не ожидали,

что в нашу жизнь способно ворваться то, что черной плесенью покроеет наши души и умы. Знаете, говорят, самое темное время перед рассветом. Только день сменяет ночь плавно и по законам Вселенной, а наше темное время наступило внезапно и без предупреждений. И если до этого я рисовала свое будущее в самых светлых и лучезарных красках, то теперь день за днем представляла себя спустя 20–30 лет измученной, уставшей, не по годам состарившейся женщиной, потерявшей смысл жизни и обреченной на выполнение всего одной задачи — ухаживать за сыном-инвалидом, ставшим взрослым, но беспомощным мужчиной. Это было мучительно. Горько. Невыносимо.

Не сразу, но эта картина отрезвила меня, пробудила, словно от кошмарного сна. Я поняла, что не желаю одиночества в той перспективе, какой оно рисовалось в подсознании. Но вот парадокс: желание здоровья сыну и счастья в семье казалось недосягаемым и не зависящим от меня явлением. Я не знала, что мне делать. И не было человека, который бы дал мне ответ на этот вопрос.

В тот момент все в моей жизни стало связано с трагедией семьи: не осталось ничего личного. Словно меня и нет... Молитвы, стремления, развитие, учеба, любовь. Вместо них пустота, а в ней всего одно желание — выздоровление сына. Но Бог не позволил стереть мою идентичность. В сердце зву-

чали слова великого царя Давида: «*Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих*». И куда бы я ни шла, Бог был со мной. Решения приходили не от здравого разума или веры, а от жажды исполнения того единственного желания. Бог был со мной и в неправильных решениях. Ведь Бог Отец любит меня вне зависимости от моих поступков и суждений. Он один знает истину обо мне. Всю ту боль и агонию, что сопутствовали мне долгие годы, мог понять и оценить только Тот, Чьим отражением я являюсь.

День за днем, год за годом я боролась с системой здравоохранения, бюрократией, с религиозными предрассудками, со своими и с чужими сомнениями, страхами, у меня опускались руки, я злилась на себя и весь мир. Я плакала, я кричала, меня охватывали паника и ужас, порой мне не хотелось жить. Сложнее всего было снова опускаться в бездну безысходности, когда тебя обнадеживали врач или священник, а спустя время состояние ребенка опять ухудшалось.

Но в итоге я не сдалась. Сейчас Роме восемнадцать лет. Иногда люди недоумевают, когда я говорю, что от этого человечка не раз отказывались врачи и лечение не помогало. Рома общительный, интересный, имеющий собственные увлечения и хобби, его окружают друзья. Мы миновали множество кризисных рубежей и подошли к очеред-

ному. Очередному или последнему? Этого никто не знает. Готовиться к худшему? Не мой стиль. Я живу моментом и верой в вечность.

Я никогда не собиралась писать книгу, но потом поняла, что мой опыт принесет пользу. Поможет не сдаться и поверить, что все возможно. Она не просто рассказ о том, как сложилась моя жизнь. Это история борьбы, роста и осознания. Возможно, в ней вы найдете частичку себя, свои сомнения, свою боль. Может быть, она поможет вам поверить, что

даже самые сложные пути ведут туда, где вам действительно суждено быть.

И вовсе не обязательно, что истории должны быть тождественными, и не обязательно мои рассказы станут примером. Они просто помогут задуматься и, возможно, что-то переосмыслить, обрести надежду или утвердиться в правильности своего выбора.

Издание книги — некий опорный пункт, не завершение пути, но анализ пройденного. Она словно показывает мне самой, что я живу, а не существую. Что я не двигаюсь в направлении безнадежного и угрюмо-серого будущего, но проживаю данную мне жизнь ярко и не бесполезно. Я хочу рассказать о той Силе, которая оберегала меня, направляла, иногда воскрешала. Той Силе, которая словно под-

нимет на пыльной дороге, отряхнет обветшалые одежды, приложит подорожник к ране и, подставив плечо, поведет дальше.

Каждый человек, кто соприкоснулся с историей Ромы, с моей историей, если он проникся нашей жизнью, оставался с нами навсегда. Даже отыграв на сцене свою роль, он не растворялся в кулисах памяти. Все эти люди — Ангелы на нашем пути. Каждая встреча обогащала и вдохновляла. Как маленький ручеек делает реку более полноводной, так и тот, кто становился участником этой истории, наполнял ее и задавал новый вектор.

И я мечтаю рассказать обо всех этих людях! Дорогой читатель, я приглашаю тебя пройтись по страницам моей истории. Словно окунуться в омут воспоминаний. Возможно, в моем пути вы увидите что-то, что откликнется в вашем сердце. Бывают моменты, когда кажется, что все предрешено, что дороги уже проложены, а твоя роль в этой истории давно написана. Но однажды я поняла: если не взять перо в свои руки, твоя жизнь останется всего лишь чьим-то черновиком.

Если вы когда-либо сомневались в себе, боялись сделать шаг вперед и думали, что все потеряно, если вас накрывало отчаяние или мысли о том, что ничего уже не имеет смысла, — я хочу вас переубедить и показать, что всегда есть путь вперед. Не важно, сколько вам лет, где вы сейчас находитесь или через

что проходите. Я хочу, чтобы, прочитав эту книгу, вы поверили:

у вас есть сила изменить свою судьбу.

...Да, боль и страдания никуда не ушли из моей жизни. Но поменялся угол зрения на ситуации, и это удивительным образом трансформировало отношение к происходящему. Мы привыкли думать, что все, что происходит с нами, — это объективная реальность, которая может трактоваться только так и не иначе. Но задумываемся ли мы по-настоящему о смысле своего существования, стремимся ли к обретению счастья или лишь грезим о нем? Ведь не всем свойственно оценивать свою жизнь, пройденные этапы. Иногда мы просто формально составляем планы, приурочив их ко дню рождения или к Новому году. Посылаем в атмосферу аффирмации с запросом на счастье, успех, спокойствие. Но осознаем ли мы, что кроется за этими простыми словами? Счастливыми делают не обстоятельства и наличие благ. Каждый сам воспитывает внутри себя либо счастье, либо бесконечную жажду и чувство недостатка во всем.

* * *

Название этой книги я взяла из библейского повествования о пророке Ионе. Для меня оно очень символично. Я воспитывалась в верующей семье,

и христианство не просто мой образ жизни — Христос является источником той силы внутри меня, волей которой я являюсь сегодня такой, какой меня видят и знают.

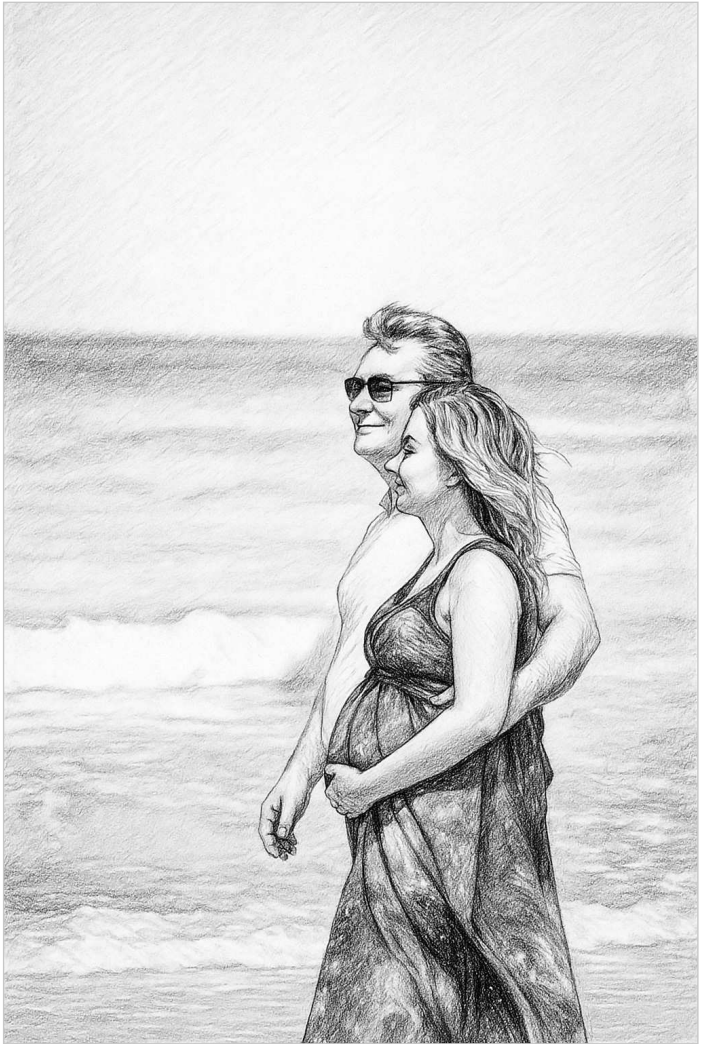
По легенде, Иона попал в сильный шторм и ему грозила гибель. Он пытался сбежать от своего призвания. Но можем ли мы сбежать от судьбы? Можем ли мы изменить будущее? Не уверена, что даже для себя могу дать ответ. Но в чем я точно уверена, так это в том, что мы можем менять себя в своей судьбе, мы можем менять свое отношение к судьбе, свои реакции на обстоятельства. Мы имеем право на счастье! В наших силах быть счастливыми и успешными в этой жизни, а не в какой-то другой. Случаем ли мимо Ионы проплывало морское чудовище, поглотившее пророка, выкинутого за борт? Или оно было посланником Творца ради спасения? Чудовище, которое могло послужить орудием смерти, стало спасительным плотом. Беда в виде Левиафана стала отправной точкой в судьбе этого героя.

Моя трагедия с сыном стала моим личным Левиафаном. Я выжила и научилась быть счастливой. А теперь делаю счастливыми окружающих меня людей. Как? В своей книге я описываю путь, которым я пришла к счастью, и делюсь секретами.

Часть I

ИСТОРИЯ
БОЛИ, КОТОРАЯ
ПОМЕНЯЛА ВСЕ

Глава 1

НЕСЛОМЛЕННАЯ

Рома родился в срок и без видимых патологий. Рефлексы, реакции — как у всех, здоровый малыш. После выписки из роддома я могла просто сидеть и любоваться, разглядывая нежные черты милого маленького личика в ожидании его спонтанной улыбки. Мне хотелось запечатлеть каждую секунду, пока мой малыш дремлет на моих руках. Долгие прогулки по теплым майским улочкам, утопающим в свежей зелени, делали меня самой счастливой на свете. А через месяц — плановая ревакцинация и... катастрофа. Позже мне объяснили, что причина — нарушение свертываемости крови, что в голове лопнул сосуд, инсульт... Но в тот момент мне всего девятнадцать, это мой первый ребенок. Я не смогла распознать и оценить серьезность ухудшения состояния здоровья новорожденного. Прививку сделали накануне вечером, в пять часов, и только к утру мы осознали, что необходима помощь врачей. Решили ехать в больницу около восьми. Несколько

часов в приемном покое. Растерянность и паника. Врачи не понимали, что происходит с младенцем. В шестнадцать часов Рома впал в кому. Реанимация. Несколько часов они пытаются восстановить свертываемость крови — безуспешно. Последний шанс — операция. Риск запредельный, но сейчас все уже в руках Всевышнего. И хирург готов взять на себя ответственность. Бесконечная ночь в ординаторской. В 8:25 медсестра информирует: операция завершилась, состояние тяжелое, но стабильное. Стабильное! Значит, есть надежда! Еще четыре дня комы, а фоном — бесконечные комиссии по поводу чрезвычайной ситуации: как допустили, кто виноват... Но у меня не было желания искать и наказывать кого-то, точнее — объявлять козлом отпущения за всю систему здравоохранения. Я просто хотела, чтобы мой сын был здоров.

Через полтора месяца после операции было назначено первое обследование. Роме три месяца. Результаты показали глубинное поражение левого полушария мозга. Клинический вывод — как приговор: развитие слепоты, отсутствие речи, срок жизни — три года или при самом удачном стечении обстоятельств — пять лет.

В тот день те роковые слова стали для меня сигналом к действию. Я не смогла смириться. Не смогла потухнуть или перегореть. Поэтому решила бороться. Та ситуация зажгла в моем сердце не

просто пламя, а пожар, охватывающий все, к чему прикасается. Не знаю, сколько всего я сожгла, — адреналин требовал постоянной реализации, искал выходы наружу, чтобы не спалить свою обитель.

Но пожар, рожденный болью, не может быть источником служения людям.

Поэтому я стала искать, как сделать эту энергию не разрушительной, а созидательной.

Мне все никак не удавалось понять, за что ухватиться. В моменты умиротворения казалось, что на горизонте проблескивает Истина. Но она была всего лишь маленькой крупичей чего-то большего, что манило, притягивало, словно магнитом. И эта смесь беспощадного пожара и жажды прикоснуться к чему-то большему и значимому подталкивала к новым свершениям. Снова и снова повторялось одно и то же действие. Я не могла сидеть на месте. И части этого пазла постепенно начали складываться в единое целое.

Позвольте пояснить: моя жизнь всегда была наполнена активной деятельностью. В школьные годы я училась в музыкальной школе, принимала участие в олимпиадах по математике, посещала кружки шахмат и выжигания, «Зарницы» на 9 Мая, субботники... А еще неотъемлемой частью меня была церковная жизнь. Религиозные празднования всегда были долгожданными, и во всех них я при-